

Сяо Сяо проснулась от того, что хотела кушать. В животе у нее продолжало урчать. Она никогда раньше не была голодна. Она никогда не думала, это может быть таким невыносимым.

С первого взгляда можно было сказать, что тело, в котором она находилась, было истощено. Ей трудно было представить, в каких тяжелых условиях его обладательница жила, раз она даже не могла наполнить свой желудок.

Как раз в тот момент, когда она придерживала живот рукой, собираясь встать, вошел Ван Вэй с большой миской. Он подошел к кровати и прямо передал ее ей.

— Это стоило двадцать центов. Не забудь вернуть мне деньги в будущем.

По правде сказать, он купил еду в столовой медицинского центра и уже съел половину миски. Однако он считал, что он спас жизнь Сяо Сяо и поэтому мог взыскать с нее полную сумму, не чувствуя себя виноватым.

Сяо Сяо взяла миску, в которой лежали два куска мяса непонятного происхождения, слегка пожелтевший рис и две желтые круглые штуковины.

Сяо Сяо взяла кукурузную булочку и с искренним непониманием спросила:

— Что это?

Она знала, что ей не нужно вызывать подозрений, но она не хотела глотать все подряд.

Ван Вэй был поражен:

— Ты что, сумасшедшая? Ты даже не узнаешь кукурузную булочку?

Сяо Сяо вскрикнула, посмотрела на Ван Вэя и улыбнулась:

— Я солгала тебе. Конечно, я знакома с кукурузной булочкой, гэгэ. Я просто хочу посмотреть, беспокоишься ли ты обо мне.

Ван Вэй отступил на два шага назад, как будто в ужасе, и крикнул:

— Ты... о чем, черт возьми, ты говоришь? Съешь это немедленно, — резко развернувшись, он поспешно покинул комнату.

Похоже, она действительно назвала его гэгэ. Если Сяо Сяо он не нравился, почему ее волновало, беспокоится ли он о ней? Ван Вэй раздраженно потер лицо. Увы, эта девушка

слишком бесстыдна.

Независимо от того, насколько умна была Сяо Сяо, она не могла прочесть мысли Ван Вэя. Она с подозрением посмотрела на дверь, затем отвела взгляд и ткнула пальцами в кукурузные булочки. В народных рецептах межзвездной эры также была кукуруза, но после различных сложных способов приготовления она не обладала большой питательностью по сравнению с другими продуктами. Это просто то, к чему люди иногда вынуждены были приспособиваться.

Сяо Сяо взяла кукурузную булочку, приготовленную на пару, и откусила кусочек. Кукурузная мука была совсем не тонкого помола и слегка пахла плесенью. Сяо Сяо нахмурилась, как только проглотила его.

Люди серьезно это ели?

Сяо Сяо стерпела дискомфорт, съела кукурузную булочку и попробовала. Запах плесени от него был еще сильнее.

Сяо Сяо не только внезапно оказалась в этом теле, но и получила все его рецепторы. Она чувствовала, как ее тело жаждало этой еды, но она просто не могла заставить себя съесть это. Еще в Федерации она была разборчива в еде, даже когда блюда специально обрабатывались питательными растворами, что уж было говорить об этой реальности, где еда имела специфический запах?

Она с ужасом понимала, что не могла позволить себе привередничать здесь в еде и что, судя по глазам гэгэ, эта еда считалась здесь очень даже хорошей. Но она не могла заставить себя это есть. Если она съела бы еще немного, ее бы вырвало.

Сяо Сяо отставила миску в сторону, прижала руку к животу и погрузилась в печаль. Она ничего не знала. Она даже не могла проглотить здешнюю еду, не говоря уже о попытках разобраться в происходящем. Сяо Сяо боялась, что она умрет с голоду еще до того, как сможет что-нибудь придумать.

Ван Вэй некоторое время оставался снаружи. Подумав, что Сяо Сяо уже должна была закончить есть, он пошел в комнату, чтобы забрать миску.

— Почему осталось так много? — Нахмурился он.

Сяо Сяо, с покрасневшими глазами, чувствуя себя обиженной, сказала:

— Мне не нравится вкус.

На этот раз она не притворялась. Она действительно чувствовала себя обиженной. Она никогда так не страдала, и, если бы она была чуть менее рациональной, она бы уже опустила руки.

Ван Вэй нахмурился еще больше и наклонился, чтобы потрогать лоб Сяо Сяо:

— Твоя температура спала, тебе нужно поесть.

Хотя Ван Вэй выглядел свирепым, его сердце было не таким холодным, как казалось. Более того, она чувствовала себя необъяснимо в безопасности, когда прошлой ночью прижималась к спине своего гэгэ.

Жизнь с братьями испортила характер Сяо Сяо, поэтому, не сдержаясь и жалуясь, она выглядела очень естественно.

— Это просто безвкусно. Я не могу это есть... — Она сжалась в комочек, ее маленькое лицо смотрело на Ван Вэя глазами, полными слез, и ее тон был мягким и жалким.

Ван Вэй убрал руку со лба Сяо Сяо.

Что происходит? Эта девушка задирает нос, верно? Неудивительно, что все женатые мужчины в деревне собираются вместе, чтобы поговорить о своих женах и сказать, что женщин нельзя слишком баловать. Они должны показывать авторитет, иначе жена выйдет из-под контроля и выставит себя душой.

Он был просто немного любезнее с Сяо Сяо, а она уже избаловалась. Могла ли еда действительно быть невкусной? Рис с мясом и кукурузные булочки — ничего не могло быть вкуснее.

В старой семье Сяо Сяо было много детей, в основном, девочки, которые могли выполнять лишь небольшую работу. Они ели меньше, чем другие люди в деревне, и могли позволить себе такую еду только во время больштх праздников. Разве не было забавным, что эта девушка только что сказала ему, что еда невкусная?

Таким образом, Ван Вэй решил, что Сяо Сяо притворялась, и его лицо похолодело:

— Если ты не съешь это, я съем это сам.

Неужели она думает, что может делать все, что захочет? В глубине души Ван Вэй фыркнул. Даже если она притворялась жалкой, он не собирался быть мягкосердечным.

Сяо Сяо увидела, как Ван Вэй начал кушать с ее миски. Это были ее объедки! Увидев, что он съел их с таким удовольствием, она опечалилась еще больше.

У Федерации были записи за этот период истории, но всего лишь несколько слов. Во время великого побега с земли предыдущая история была почти утеряна. Так что об этом периоде

истории было только одно предложение: После основания нового Китая правительство и народ столкнулись со множеством трудностей.

Сяо Сяо уставилась в потолок. Она не была готова к такому.

Ван Вэй закончил кушать и увидел, что Сяо Сяо неподвижно смотрит в потолок, и поэтому прищелкнул языком:

— Поняла свою ошибку? Больше не веди себя так странно. Мы из одной деревни, так что ты знаешь, кто я. Вставай, нам нужно возвращаться.

Теперь девочка поняла его силу и не посмеет быть маленьким демоном. Престиж этого старика очень стабилен!

Сяо Сяо повернулась к нему

— Возвращаться?

— А ты хочешь остаться здесь навсегда? — Ван Вэй вытащил Сяо Сяо из постели.

Выбравшись из-под теплого одеяла, Сяо Сяо не смогла сдержать дрожь. Глядя на бескрайний белый снег, она не могла не спросить Ван Вэя:

— Как мы вернемся?

— Пешком, — небрежно ответил Ван Вэй и наклонился, чтобы перевязать ноги тряпками, которыми его обмотала женщина-врач. Они не заменяли обувь, но, по крайней мере, были намного лучше, чем соломенные сандалии.

— Подожди, ты надеваешь это, чтобы прогуляться по снегу? — На улице было точно не больше десяти градусов ниже нуля. Если они пойдут вот так, то что станет с его ногами?

— Ну да. Я шел сюда в этом и нес тебя на руках. Поторопись. Надо выйти, пока тепло, потом будет еще холоднее, — проворчал Ван Вэй.

Сяо Сяо поджала губы и посмотрела на свои тканевые туфли. Они были черными как смоль. Из разорванной ткани выпала грязная вата. В подошве, казалось, были дырки. Она рыдала в своем сердце. Как же она хотела домой!

Видя, что Сяо Сяо колеблется, он вытянул ноги и сильно нахмурился. Если бы только он знал, что жизнь с этой девушкой будет такой хлопотной, он бы не согласился на этот брак.

— Вставай! — Ван Вэй передал Сяо Сяо одеяло, которое держал в руках, и присел перед ней на корточки. Если бы они помедлили еще немного, успело бы стемнеть, а Сяо Сяо только что оправилась от простуды. Если бы она пошла по снегу, это было бы проблемой, и она могла бы снова заболеть.

Не дожидаясь ее ответа, Ван Вэй подхватил ее под ноги, и Сяо Сяо бесконтрольно упала на спину Ван Вэя.

— Опустите меня на землю. Я могу идти сама, — Сяо Сяо пришла в себя и покраснела. Этот гэгэ все еще был ребенком. Он был моложе ее и выглядел как бамбуковый шест. Она боялась, что ему станет плохо на полпути.

Ван Вэй фыркнул:

— Если ты действительно можешь идти сама, почему же ты стоишь?

Сяо Сяо покраснела. Она не собиралась позволять гэгэ нести ее на спине, но, с другой стороны, она не могла представить себя, межзвездную принцессу, выросшую в парчовой одежде и на нефритовой пище, идущей по снегу в рваных ботинках.

— Кроме того, если ты вернешься и снова заболеешь, у меня больше нет денег на врача. Ты просто умрешь, — продолжил Ван Вэй.

Сяо Сяо быстро вернулась на спину Ван Вэя. В любом случае, важнее было сохранить жизнь.

Она была укутана в одеяло, но холодный ветер время от времени обдувал ее шею. Глядя на потрепанную старую одежду Ван Вэя, она понимала, что ему, должно быть, было еще холоднее.

Сяо Сяо приподняла одеяло...

Ван Вэй услышал шорох. Прежде чем он успел даже спросить, что она делает, он почувствовал, что холодный ветер, сдувавший его, прекратился. Он посмотрел вниз и понял, что Сяо Сяо укутала его одеялом.

Ван Вэй на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Что ты делаешь?..

Сяо Сяо неторопливо наклонилась к уху Ван Вэя и тихо сказала:

— Нам будет теплее, если мы прижмемся друг к другу.

Ван Вэй посмотрел вниз на руки Сяо Сяо, державшие небольшое одеяло. Его едва хватало на них двоих, и Сяо Сяо пришлось приложить немало усилий, чтобы стянуть два угла одеяла вместе, укутывая их.

Однако таким образом, ее руки неизбежно оказывались обнаженными.

Ван Вэй отвел взгляд от ее замерзших покрасневших рук. В его жизни никто не был так добр к нему, за исключением бабушки.

Теплое дыхание заставило Ван Вэя почувствовать, как у него слегка защекотало в ушах, и он сказал с суровым лицом:

— Я же говорил тебе не вертеться.

Сяо Сяо тут же замерла и крепко прижалась к спине Ван Вэя, чтобы стало еще теплее.

Ван Вэй нес Сяо Сяо, и думал, что она весит не больше кошки. Будь то из-за ее личика размером с ладонь, ее мягкого тона голоса или того, как она послушно прижималась к нему. Он нахмурился: не слишком ли она худая?

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2412455>